

Анна Алексеевна Назаренко

За хорошую плату и крупицу надежды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23785289

Аннотация

Маленькая Тамика живет в разоренном войной городе, и все ее мечты сводятся к тому, чтобы дотянуть до следующего дня рождения и не попасться на обед диким зверям. Для Сельмы Амьер такие, как она – легкая добыча и быстрый заработок. Но руины Старого города таят много опасностей, и охота за маленькой рабыней может оказаться не столь легкой, как казалось на первый взгляд.

На улице опять что-то утробно завывало. Этот звук раздавался уже третью ночь подряд, и всегда в одно и то же время – за час-полтора до рассвета, когда ночное небо только-только начинало менять цвет с темно-синего на синевато-серый. Тамика не знала, что за создание могло издавать такой вой, и, заслышав его, на всякий случай с головой забивалась под драное одеяло: некоторые твари Старого города ловко ползали по стенам и легко выбивали старые стекла окон, заметив за ними какое-то движение. Тамика сама не видела: ей один мальчишка на рынке рассказывал, так натурально бледнея и озираясь по сторонам, что сразу становилось ясно – не придумывает, а в живых остался только потому, что быстро бежал.

Быстро бегать в Старом городе умели почти все. Как и прятаться. Кто не умел, тот долго не жил.

Вой вроде бы затих. Тамика еще какое-то время лежала, боясь шевельнуться и прислушиваясь к каждому шороху, но понемногу расслабилась. Звуки в комнате остались только привычные, безопасные и почти родные: свистел сквозняк по пустым коридорам, скрипели ржавые дверные петли, шурудили и попискивали где-то поблизости то ли крысы, то ли мыши, да стрекотали крылышками тараканы. С первого этажа раздавался, просачиваясь сквозь трухлявые доски пола, храп старухи Миллиты, который мог отпугнуть любого непрошеного гостя – заслышав такой, немудрено подумать, что в доме живет здоровенный мужчина вроде Крэга Мяс-

ника с соседней улицы.

Что бы там ни было, оно опять прошло мимо. Можно спать спокойно... насколько это вообще мыслимо в конце осени, когда ветра становятся все холоднее, зубастые твари голоднее, а бродяги – злее. Тамика с Миллитой на ночь подпирала дверь тяжелым комодом и давно уже заколотили досками все окна внизу, но засыпать все равно было немного боязно. И зябко. Тощий матрас, на котором ютилась Тамика, не спасал от стелющихся по полу сквозняков, а одеяльце из истрепанной и прохудившейся в нескольких местах шерсти помогало скорее блохам и клопам, чем ей. Тамика избавлялась от них как могла, но не проходило и дня, как противные букашки снова заводились в старом тряпье.

Она поворочалась, пытаясь устроиться поудобнее. Что-то неприятно хрустнуло – наверное, девочка придавила клопа, как раз собиравшегося к ней присосаться. Ветер за стенами дома задул сильнее прежнего, громыхнув окнами в раскохшихся рамах. Издалека донеслись звуки перестрелки, но очень тихо: стреляли где-то в квартале, застроенном старыми бетонными высотками. Там в последнее время постоянно что-то происходило: наверное, кто-то нашел ценные вещицы и теперь не хотел ими делиться.

От этом Тамика думала, уже проваливаясь в сон: странное чудище, которому она не знала названия, ушло или затаилось, и ночь снова стала совершенно обычной. А завтра начнется совершенно обычный день, перед которым следо-

вало хорошенько набраться сил.

* * *

Комната отдыха тонула в сигаретном дыму. Дохленькая система воздухоочистки натужно гудела и сердито мигала красными индикаторами, но безнадежно проигрывала бой ядерной "Черной Мэйбл", которую ошибочно причисляли к табачной продукции, в то время как являлась она скорее химическим оружием. Ее вонь была для Сельмы таким же символом "Частной охранной компании Маброха", как приметный логотип с лысым бугаем и тощая усатая физиономия самого господина Маброха: видимо, коллеги считали, что хороший наемный громила просто обязан смердеть хуже горящего дизеля. Часть своеобразной профессиональной этики – насколько это понятие вообще применимо к солдатам удачи самого широкого профиля.

Сельма этого негласного этикета не придерживалась, нагло пользуясь положенными даме привилегиями и попущени-ями. А вот Экнару, как мужчине, приходилось соответствовать.

– Тут босс халтурку подкинул, – лениво и будто бы между прочим сообщил он, перекатывая сигарету из одного уголка рта в другой. – Не по заказу, а лично для себя. Я как услышал, сразу о тебе вспомнил. Решил, что заинтересуешься.

– Халтурку, говоришь? – Сельма скептически прищурила глаза, и без того узкие от природы. Чтобы этот жучара поделился с ней делом, на котором мог навариться сам? Не иначе

как босс возжелал дикую катакку на чучело или голову главного конкурента на блюдечке. – А сам что? Слишком занят или предложили мало?

Экнар изобразил оскорбленную невинность. Даже у проститутки получилось бы лучше, но Сельма оценила попытку.

– Сельма, ты это брось. Думаешь, я вообще без души и совести? Ты меня выручила в тот раз, я тебе помогу в этот, а потом опять по кругу. Тебе ж деньги на толкового адвоката нужны, чтобы у муженька своего бывшего квартиру отсудить? Или уже все, вопрос закрыт?

Сельма хмыкнула, дернув рассеченной шрамом губой. "Закрыт", куда там... бракоразводный процесс и раздел совместно нажитого мотали ей нервы похлеще недавней экспедиции в пустынные земли, после которой домой вернулись трое наемников из десяти, включая ее саму. В сразивший Экнара приступ порядочности женщине по-прежнему верилось слабо, но отрицать было бы глупо: лишние деньги ей бы сейчас пришлись весьма кстати.

– Допустим, я клюнула. И что же босс изволил пожелать?

– Девочку изволил. Угадай с одного раза, для чего.

Сельма поджала губы и гадливо скривилась. О наклонностях Маброха она знала не понаслышке: доводилось пару раз пригонять ему хорошеньких девчонок из пустынных земель и Старого города. Там легче всего набрать живой товар: зачастую достаточно было зайти в первое попавшееся селение и предложить старосте сотню-другую литтаров. По городским

меркам – смешная сумма, но целое состояние для тех, кого жизнь заставила поселиться на землях, разоренных войной и брошенных государством на произвол судьбы.

Из всех заданий, когда-либо ей поручавшихся, эти Сельме были наиболее противны. Она бы и слова против не сказала, интересуйся Маброх взрослыми девушками: невелик грех – подложить под его тощее тельце девку с пустоши, которой и так дорога либо в рабство, либо в такую вольную жизнь, что уж лучше удавиться. Вот только совершеннолетние рабыни господина Маброха не возбуждали: ему все юных подавай, не потасканных.

Мерзость. Но привычная мерзость. Не этот раз первый, не этот последний, а деньги хорошо помогали от фантомных болей совести.

– Сколько лет должно быть девочке, и сколько собирается заплатить босс?

– Три тысячи гарантированно, а если симпатяшку сможешь подобрать, то есть вариант сторговаться до пяти.

– Что-то больно щедро. В чем подвох?

– В возрасте. Наш старый козел вконец охерел, Сельм. Ему теперь девчущку от десяти до тринадцати подавай, и ни годом старше. "Для коллекции", говорит.

Нет, мерзость в этот раз все-таки не привычная, а исключительная.

– Надо было с этого начинать, Экнар, – процедила Сельма, борясь с подкатившей к горлу тошнотой. Она еще мог-

ла, сморщив нос, таскать боссу пятнадцатилетних девиц, но десятилеток? От одной мысли мутит. – Считаешь меня настолько отбитой? Я женщина, если не забыл. Материнский инстинкт, все такое.

– Слушай, мое дело предложить, – примирительно вскинул руки Экнар. – Не хочешь – не берись, кто-нибудь менее чистоплюистый работу сделает. Но вообще, Сельм, какого ты тут классную даму из школы для благородных девиц строишь? Тебе за ту экспедицию в два раза меньше заплатили, а тут такие деньги, можно сказать, на дороге валяются. И ты еще нос морщишь, что они в дерьме чуть-чуть измазались!

Как приличной женщине, Сельме полагалось бы сейчас встать и гордо удалиться. Одна только загвоздка: к приличным женщинам она себя перестала причислять еще в те годы, когда воевала в наемничьем полку во вторую тайерскую кампанию. Моральные принципы еще пару раз агонизирующе дрыгнули ножкой и затихли, снова впадая в кому.

На сумму в три тысячи можно безбедно жить месяц-полтора. Пять стоила нахальная адвокатская рожа без единого проигранного дела на репутации. Повязать мелкую оборванку в Старом городе – дело нескольких часов, плюс еще дватри на дорогу, если накладок не выйдет. Задача – плюнуть и растереть. А что с душком, так то не ново.

– Я подумаю. Дашь мне фору в пару дней? Или уже успел разболтать всем желающим?

Экнар расплылся в широкой улыбке, сверкнув новыми, но

уже слегка пожелтевшими от курения зубными имплантами.

– Сельм, обижаешь. Ради тебя, да сотни за две...

Сельма запустила руку в поясную сумку и сунула Экнару под нос две сотенные купюры.

– Да подавись.

– Знал, что ты не устоишь.

– Я же сказала: мне надо подумать.

Улыбка Экнара стала еще скабрее.

– Вот я и говорю, что не устоишь.

* * *

Рынок сегодня гудел громче обычного. Народу на нем всегда собиралось немало – как-никак, единственное место на много километров окрест, где можно что-нибудь купить, продать или обменять, – но в этот раз давка была такая, что Тамика даже не видела прилавков за чужими спинами и головами. Несколько раз ее сильно толкали, и не падала она лишь потому, что натыкалась на чье-нибудь плечо, грудь или бок. Взрослые либо не замечали маленькую девочку, либо отгоняли от себя грубыми толчками или затрещинами: не из злобности, а потому, что дети часто лазили по чужим карманам, пользуясь маленьким ростом и проворством. Тамика тоже иногда так делала, чтобы не возвращаться к Миллите с пустыми руками, но без необходимости не воровала: если маленьких "щипачей" ловили, то дубасили крепко, без скидок на возраст.

Она с трудом протолкалась к трехэтажному кирпичному

дому, одну половину которого занимала больница, а вторую – оружейный магазин старого Вилли. Ни то, ни другое Тамика не интересовало, зато интересовала железная лестница, по которой можно было забраться на крышу. Ухватившись за ржавые перила, девочка проворно полезла наверх, не забыв перешагнуть через особенно ветхую ступеньку. Лестница от ее шагов гремела, шаталась и дребезжала так, что некоторые взрослые нервно оглядывались.

"Когда-нибудь она точно рухнет, – подумала Тамика. – Хорошо бы вместе с Каной или Дамро, а не мной или еще кем-нибудь нормальным".

Как она и ожидала, на крыше уже расселась мусорными голубями почти вся обычная компания: шесть ребят и четыре девчонки. Некоторые крикнули Тамике "привет!" и помахали руками, некоторые молча покосились и кивнули, а кто-то и вовсе не обратил внимания – внизу, видимо, разворачивалось зрелище поинтереснее.

– Что там сегодня такое, а?

Тамика без лишних церемоний плюхнулась между Мираном и Кирни. Миран сердито шикнул на нее, а Кирни молча пододвинула подруге ополовиненный пакетик чипсов (где только достала!) и приложила к губам грязный палец с обломанным ногтем. Тамика тут же зачерпнула полную горсть, а взамен вытащила из-за пазухи пакетик самодельных сухарей. Дружба дружбой, но тех, кто только берет, а сам ничем не делится, никто не любит.

Внизу и впрямь происходило что-то необычное. Хрустя чипсами, Тамика перевесилась через край крыши, чтобы лучше разглядеть собравшихся на рыночной площади людей. По приметной камуфляжной бандане тут же вычислила охотника Такрама, по толстой куртке с кожаными вставками и патронташным ремням – "человека, от которого лучше держаться подальше" Альдара, а по гигантскому росту и весело блестящей под солнцем плечи – Симьера, охранника Вилли-оружейника. Еще нескольких человек, полукругом обступивших что-то, сваленное на землю, Тамика помнила на глаз, но не по именам, а кое-кого не узнавала вообще. Напротив них стояла, скрестив руки на груди, Авидия – глава общины. Для Тамики она была почти кумиром: старая, слепая на один глаз, но очень крепкая и энергичная, Авидия держала в ежовых рукавицах весь район, даже сварливого богача Вилли и наглых братьев Джамалов, торгующих наркотой. Не то что Миллита, которая только и может, что ее, "приживалку", шпынять и гонять от дома всяких проходимцев, угрожая ветхим обрезом.

– Здоровая тварь, – Авидия пнула что-то мыском сапога, и Тамика едва не свалилась с крыши, пытаясь это "что-то" разглядеть. – Говорите, на северо-западе подстрелили?

– Да если б они только с одной стороны ползли, – Симьер сплюнул. – Еще одну точно такую же я вчера в дозоре видал. Возле дома Миллиты ошивалась, в стены скреблась. Старухе и ее малой батрачке крупно повезло, что они додумались все

окна досками заколотить.

Мирам и Кирни уставились на Тамику во все глаза, а сама она подавилась чипсами и долго откашливалась. В результате прослушала часть разговора, но его все равно было бы не разобрать за поднявшимся гамом: в толпе начали что-то выкрикивать на разные голоса, и вскоре рыночная площадь зашумела не хуже помойки, облюбованной горластыми воронами.

Тушу монстра Тамика разглядеть не сумела, как ни пыталась: успела разобрать только, что та была здоровенной, покрытой темно-серой шкурой, а потом люди снова обступили тварь плотным кольцом, тыча в нее пальцами и бурно обсуждая.

– Так вот, что у нас по ночам выть повадилось...

– И у нас, – хмуро поддакнул Мирам, который жил с родителями и двумя старшими братьями в паре улиц от дома Миллиты. – Джас себя пяткой в грудь бьет, говорит, что пальнул во что-то из ружья прошлой ночью, и выть тут же перестало. Вспугнул, типа. Но, по-моему, врет он все. Тварюга, которую притащили Такрам с Альдаром, здоровая и зубастая, и когти у нее длиной с твою ручонку. Если в такую пальнуть, она только озлобится.

Кирни сосредоточенно почесала острый носик – так она всегда делала, когда боялась, но не хотела этого показывать.

– Точно. Такрам сказал, что всю обойму в эту гадину всадил, а она еще трепыхалась и чуть его не укусила. Тамик,

может ты сегодня не пойдешь в руины? Перетопчется твоя старуха денек-другой без товара, ничего страшного.

– Ага. А я перетопчусь без еды. Кирни, ты ж знаешь, какая она. К тому же... – Тамика, храбрясь, ощерила зубы и сделала страшные глаза, – одна из этих тварей все еще где-то рядом. Ползает по нашему району. Может, она сожрет Миллиту, пока я буду лазить по руинам и собирать хлам.

– Может, отравится, – серьезно поддакнул Мирам. – Хоть какая-то польза от этой старой карги будет.

Все трое весело рассмеялись, преувеличенно задорно и громко. Так смеются, только когда сильно перетрухнут.

На самом деле, Тамике совсем не хотелось выходить за пределы обжитых районов, когда вокруг шныряют какие-то страшные твари, которых даже автоматная очередь не берет. Но оставаться без еды и получать оплеухи от сварливой старушечки хотелось еще меньше.

* * *

Для того, чтобы выехать на заброшенную часть шоссе, Сельме пришлось миновать три КПП, предъявив на каждом оружие, документы на оное и лицензию на "негосударственную военно-охранную деятельность". Большинство наемников Маброха обходилось без последней – лицензия была оформлена на контору и автоматически распространялась на всех ее работников, – но Сельма предпочитала потратиться раз в год на личную. Деньги, которые она отбивала на левых контрактах, с лихвой компенсировали государственную

таксу.

– На сафари? – хитро подмигнул ей парниша в армейском камуфляже, возвращая документы. Скалился он паскудно и Сельме не понравился с первого взгляда: молоденький и наглый, такие обычно из штанов выпрыгнуть готовы, лишь бы выслужиться.

"Сафари" что у наемников, что у служаков означало нелегальный угон в рабство оборванцев из зон отчуждения и с недавних пор каралось пятью-двенадцатью годами каторги. Раньше можно было отделаться штрафом в три цены "мяса", но воротилы невольничьего бизнеса все ж таки протасили через парламент ужесточенную редакцию закона. Слишком больно, видать, били по их толстым кошелькам нелегалы, сбывавшие рабов напрямую заказчику – дешево, без бумажной волокиты и налогообложения.

– Какой догадливый.

Наглая физиономия парниши приятно поскущела, а улыбка скислась, когда Сельма жестом фокусницы достала третью лицензию. На частную работоторговлю в рамках малого предпринимательства. Покупка этой корочки – настоящей и чистой, хоть через десяток проверок прогони, – стоила Сельме накоплений за полгода и, как следствие, двух проигранных бывшему муженьку судов, но зато избавила от лишней нервозности. Ей, в отличие от более прижимистых коллег, ни к чему было прятаться от каждого патруля и добираться от Лайотры до Старого города и обратно окольными путями,

в обход КПП и камер видеонаблюдения.

Паренек разглядывал лицензию так и эдак, тщетно ища приметы подделки или, на крайний случай, истекший на неделю-другую срок действия. Не найдя, сник окончательно и, буркнув дежурное "счастливого пути", махнул рукой товарищам в будке. Тяжелые стальные ворота поползли в стороны, грохоча и вздымая в воздух клубы пыли.

Сельма безглаголиво подняла оконное стекло (не хватало еще глотать пыль в машине) и заставила старенький, но крепкий "Налетчик" с места выдать две сотни в час. Двигатель в "Налетчике" стоял мощный, рассчитанный на вес бронированного корпуса, так что "облегченная" модель разогналась не хуже спорткара средней паршивости, но при этом энергию кушала экономно, как и положено добротному военному вездеходу. Ничего удивительного, что бывший предлагал без суда выменять "Налетчика" на квартиру. Сельма посоветовала ему сходить с такими предложениями в гей-клуб и просветлиться, и ни разу еще о своем ответе не пожалела. Ветеранская пенсия закончилась вместе с предыдущим составом правительства, так что купить хотя бы в половину такого надежного "коня", как этот, ей с нынешним уровнем доходов не светило.

За воротами цивилизованный мир обрывался так резко, будто его взяли и отрезали ножницами. До первого КПП путь пролегал через сонные пригороды с красивыми особнячками и пышными садами за высокими заборами; до вто-

рого, обозначенного символическим шлагбаумом, – через поселки попроще. Добротные дома попеременно с халупами, разномастными магазинами, больницами и школами тянулись вплоть до третьего блокпоста и ворот в дикие земли.

Сразу за ними кончалась безопасная Лайотра и начиналось наследие трех минувших войн. Опустошенное, нищее, безысходное. Сельма знала многих, кто находил в диких землях нечто по-своему привлекательное, но сама она предпочитала не задерживаться без причины среди руин, болезненно-сухой земли и местных обитателей, для которых ее кошельки, оружие и новехонькая кожаная куртка были пределом мечтаний и хорошим поводом для нападения.

А еще здесь водились зверушки. Много дивных зверушек, которых тайерцы, отступая, оставили в подарок войскам Литтера. У монархистов всегда было хорошо с выдумкой, и если их лазерное оружие Сельма считала дорогим баловством, то в эффективности оружия биологического убедилась на собственном печальном опыте. Весь Литтер убедился, и в особенности – историческая часть Лайотры, превратившаяся после войны в рассадник злобных тварей. Известно оказалось гораздо накладнее, чем бросить Старый город и всех, кому не повезло пропустить эвакуационные рейсы, отгородившись от него крепкими стенами под высоковольтным напряжением.

Трагедия по общечеловеческим меркам, зато неиссякаемый источник дохода для таких, как господин Маброх и

Сельма. В отсутствие войн ветеранше неполных сорока лет надо как-то зарабатывать на жизнь, и пусть подавятся своей высокоморальностью те, кто вздумает осуждать ее за это.

Она прибавила громкость аудиосистемы, и салон наполнился визгом электрогитар. Аджаар Тевьер бодро рычал что-то о безбашенном анархисте с огнем в сердце и пулей в виске, на соседнем сиденье тряслась старая добрая винтовка, оказавшаяся намного надежнее сослуживца-муженька, а в багажнике дожидался своего часа джентльменский набор работорговца – электрошокер тайерского производства (трофейный, честно снятый с трупа типчика из Королевской тайной службы), наручники, кляп и крепкий поводок, способный удержать разъяренного медведя.

Охота обещала быть легкой и прибыльной. Главное, не задумываться о том, что и как собирается делать Маброх с маленькой девочкой. Материнский инстинкт, недобитая совесть, ну это к черту...

* * *

В городе сегодня было не так уж страшно. По крайней мере, не страшнее, чем всегда. Поначалу Тамика, памятуя о здоровенной неведомой тварюге, пробиралась по улицам крадучись, вздрагивая от каждого шороха и чуть не до визга пугаясь обыкновенных крыс, но постепенно осмелела. Все было вполне обыденно: никаких выпотрошенных трупов или задранных новым монстром животных на дороге не валялось, из темных закоулков леденящего душу воя не доно-

силось. Ярко светило солнце, в лучах которого покинутые кварталы выглядели почти симпатично. Центр Старого города был совсем не таким, как северо-западные окраины, где, как болтают старики, тайерские оккупанты целых полгода держали свой штаб. Там ничего, кроме руин и ям, заполненных какой-то мерзко пахнущей жижей, не осталось: солдаты Литтера нещадно бомбили свой же город, чтобы выбить оттуда врагов, и в процессе не шибко заботились об окрестных домах и тех, кто в них жил. А вот в центре и дальше на юг, к широченной дороге под названием "автомагистраль", войны будто не было вообще: так, попадались иногда здания с обвалившейся стеной или просевшей крышей, и все. Если не знать про монстров, можно подумать, что люди просто взяли и дружно решили куда-то переехать, побросав свои жилища.

Тамика этого совсем не понимала. С иностранцами, значит, армия Литтера воевать могла, а с чудовищами в собственных городах – нет. Лучше бросить всех, кто не успел вовремя сбежать, и пусть выживают, как хотят. Сволочи какие-то это придумали. Наверное, такие же, как мамаша Тамики, сдавшая ее на руки двоюродной тетке Миллите и свалившая в Новый город со своим богатым хахалем.

Девочка, сморщив нос, обошла распахнутый канализационный люк. Оттуда несло, к тому же на асфальте вокруг него виднелись маленькие, но очень приметные выбоинки. Обычно чешуйчатые и очень когтистые дакки днем спали, выбираясь на поверхность только после заката, но Тамика пред-

почла не рисковать – обошла люк по широкой дуге и для верности перебежала на другую сторону улицы.

"И чего все такую панику развели? – Тамика, храбрясь, вздернула нос и скорчила рожицу каменному лицу под крышей одного из домов. – Будто в окрестностях раньше зверю мало было. Ничего, выживаем как-то. И этих новых мужики от нашего района отвадят, справятся".

Настроение у нее было приподнятое. Ее любимые часики – ярко-розовые, с красивыми цветочками на треснувшем циферблате – показывали всего лишь половину четвертого, а рюкзак уже приятно оттягивал плечи, до отказа набитый полезными штуками. Сегодня у Тамики был хороший улов: несколько целых стеклянных тарелок и чашек, набор ножей, вилки и ложки из блестящего металла с затейливым узором и работающий тостер – тяжелый, но зато такой дорогой, что Миллита, продав его, могла даже расщедриться батрачке-племяннице на новую одежду. Только придурки-пацаны, мечтающие о крутых трофеях вроде оружия и драгоценностей, считают домашнюю утварь хламом. Это в нормальных городах есть заводы, где производят все нужное и даже не очень нужное, а тут попробуй купить у барахольщика завалящий чайник – несколько дней после такой покупки будешь недоедать. Оттого работа мусорщика в Старом городе считалась прибыльной и завидной: они и зарабатывали хорошо, и всегда могли оставить себе приглянувшуюся добычу.

Жаль только, что все деньги и хорошие вещи, которые до-

бывала Тамика, доставались Миллите. Иногда девочка думала, что здорово было бы придушить ее во сне или, на худой конец, сбежать, но всегда с досадой отмахивалась от таких идей. Она пока слишком маленькая, чтобы самостоятельно о себе заботиться. Любой взрослый сможет ее ограбить и выкинуть из дома, и никто из общины не вступится. Лучше уж потерпеть старушенцию еще лет пять-шесть, а потом найти себе парня и поселиться с ним в одной из пустующих квартирок. Может, ее парнем будет Мирам: Тамика точно знала, что нравится ему, хоть этот пень ни за что не признается первым.

Задумавшись, она чуть не пропустила очередной магазин. Остановиться заставила девица в красном нижнем белье: выцветшая красotka зазывно улыбалась с рекламного плаката и тыкала в сторону улицы бутылкой шампуня. У Тамики – как нарочно! – тут же зачесалась голова, не мытая уже две недели. Волосы, заплетенные в две тугие косички, за это время так загрязнились, что могли служить вместо шлема.

Шампунь пришелся бы очень кстати. Миллита, конечно, тут же отберет его и большую часть изведет на свои седые лохмы, но и Тамике капелька перепадет... при условии, что в магазине еще что-то осталось: подергав дверь, девочка обнаружила, что та не заперта. Значит, здесь уже кто-то наверняка побывал. Но заглянуть все равно стоило: даже целая команда мусорщиков не растащит весь магазин в одну ходку, да и шампуни почему-то за предметы первой необходимости

никто не считал.

Уже прикрывая за собой дверь магазина, Тамика расслышала что-то странное. То ли вой, то ли просто ветер...

"Ветер. Тот вытень только по ночам вылезает", – подумала Тамика, сердясь на себя за трусость. И ничего у нее коленки не затряслись! А если и затряслись, то от усталости, и только.

Но дверь она все-таки закрыла поплотнее. Мало ли, кто тут шататься может.

* * *

Прямо посреди дороги развалилась каттака. Длинными лапами с причудливо изогнутыми суставами тварь лениво поскребывала по асфальту, счищая с когтей остатки добычи; мощным хвостом – пушистым и огненно-рыжим, хоть сейчас на воротник, – лупила по стене заброшенного супермаркета. Сельма, выругавшись, ударила по тормозам. Каттака сонно сощурилась и зевнула, демонстрируя внушительный набор клыков (у боевого ножа Сельмы лезвие было короче самого мелкого из них). Потянулась, сверкнув металлическими бронепластинами, вживленными в шкуру на груди и боках. Тварь была старой, из тех, что попали на улицы Лайотры напрямиком из тайерских лабораторий, и явно считала себя вершиной местной пищевой цепочки. Сельма не имела ни малейшего желания это оспаривать: медленно, чтобы не провоцировать зверюгу, дала задний ход и свернула на боковую улицу, кляня сквозь зубы тайерцев с их чудесами генной инженерии. Каттака издала хриплый рев, одновремен-

но визгливый и низкий, но преследовать машину – здоровенную, рычащую, пахнущую резко и неприятно, – не стала. Мало ли, как больно такая может огрызнуться.

Уходить, правда, клыкастая тварина тоже не спешила, бессовестно ломая Сельме все планы. Дорога, облюбованная катгакой, вела к одному из местных островков цивилизации – несколькими обитаемым кварталам, огороженным самодельными стенами и баррикадами. Тамошние жители особой солидарностью не отличались, были весьма охочи до хлявных денег и потому Сельму привечали, как дорогую гостью – с едой, напитками и уже подобранным ассортиментом живого товара. Вот только добираться до этого чудо-места теперь придется в обход, сделав крюк чуть ли не в полгорода – а то и шире, если на пути снова встретится что-то хищное и недружелюбное. Проверять, насколько эффективно старушка МЕТТ-19 косит тайерскую генномодифицированную живность, Сельма взялась бы только за дополнительную плату. Слишком хорошо знала, что косит с переменным успехом.

Она побарабанила пальцами по рулю, хмурясь на безликие многоэтажные дома, в окнах которых мелькали подозрительные тени. В высотках любила гнездиться какая-то летучая хрень, больше всего напоминающая вытянутую костистую пасть о двух кожистых крыльях. Совершенно безмозглая тварь: кидается на все, что движется, об инстинкте самосохранения даже не подозревает. Сельма прибавила ско-

рость, торопясь убраться подальше – на ее любимом "Налетчике" и без новых стычек с агрессивной фауной хватало вмятин. Благо, навигатор любезно подсказывал, куда еще можно наведаться.

Ближайшим известным поселением была маленькая община в центре города, минутах в двадцати езды на запад. Вряд ли там не найдется родителей, готовых за разумную плату сбыть с рук лишний прожорливый рот. Всегда находились, сколько Сельма занималась своим ремеслом.

Пожалуй, это было печально. Но нет ничего глупее, чем ныть о несовершенстве мира, когда зарабатываешь ты именно на нем.

* * *

К половине пятого рюкзак Тамики пополнился бутылкой шампуня, загадочным флакончиком с надписью "кондиционер для волос", тремя упаковками мыла и пакетиком разноцветных заколок. Немного подумав, девочка перепрятала заколки в карман: будет ей и подружкам подарок, а Миллита перебьется. Все равно такие безделушки не продашь и не выменяешь на что-нибудь полезное. В Старом городе мало кого заботит красота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.